

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-2-40

УДК 171, 177, 241

ЭТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ РУССКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ФИЛОСОФОВ В ЭПОХУ ПОСТСЕКУЛЯРИЗМА

Овчинникова Е.А., Чумакова Т.В.

Социальная направленность русской религиозной мысли отмечалась многими исследователями, как и ее «панморализм» (по выражению о. В. Зеньковского). Однако до сегодняшнего дня недостаточно изученным остается феномен «социальной этики» в сочинениях русских религиозных мыслителей (Вл. Соловьев, С. Франк и др.), и в трудах представителей русской философии права (Чичерин, Новгородцев и др.). Актуализация данной проблематики связана с возрастающим интересом к открытым моральным проблемам современного общества. В сфере этической рефлексии осмысление социальных проблем концептуализируется в понятиях «общественной морали» и «социальной этики». Отличительной чертой русской религиозной мысли было стремление преодолеть изначальную неоднородность морали, выйти к пониманию гармоничного сочетания личного и общественного, персоналистического взгляда и социального анализа.

Метод и методология работы. *Использовались традиционные для гуманитарных исследований методы: анализа и синтеза, сравнения, обобщения, системного подхода, компаративный анализ.*

Цель: *выяснить связь между современной социальной этикой и воззрениями русских религиозных философов.*

Результат. *В статье проанализированы воззрения русских религиозных философов конца XIX – начала XX вв. в контексте социальных проблем XXI столетия, которые нашли отражение в социальных доктринах Римско-католической церкви и Русской православной церкви (Московский Патриархат). Также произведен компаративный анализ социального учения этих церквей с точки зрения социальной этики.*

Ключевые слова: *русская религиозная философия; социальная этика; религиозная этика.*

THE ETHICAL DOCTRINE OF RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHERS IN THE ERA OF POSTSECULARISM

Ovchinnikova E.A., Chumakova T.V.

The social orientation of Russian religious thought, as well as its «pan-moralism» was noted by many researchers (according to Vasily Zenkovsky). However, the «social ethics» phenomena in the works of Russian religious thinkers (Vladimir Solovyov, Semyon Frank and others) and representatives of Russian philosophy of law (Chicherin, Novgorodtsev and others) is still poorly understood. The actualization of this problem is related to the growing interest in the open questions of morality of the contemporary society. In the field of ethical reflection the understanding of social problems is conceptualized in terms of «public morality» and «social ethics». A distinctive feature of Russian religious thought was to overcome the initial heterogeneity of morality, to reach the understanding of the harmonious combination of personal and public, personalistic view and social analysis.

Purpose. *To find out the the connection between contemporary social ethics and views of Russian religious philosophers.*

Methodology. *General scholars methods were used: analysis and synthesis, comparisons, generalizations, system approach, comparative studies.*

Results. *The article will analyze the views of Russian religious philosophers of the late XIX – early XX centuries in the context of the social problems of the XXI century, which are reflected in the social doctrine of the Roman Catholic Church and the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate). It will also include a comparative analysis of the social doctrine of the church from the point of view of social ethics.*

Keywords: *Russian religious philosophy; social ethics; religious ethics.*

Социальная направленность русской религиозной мысли, как и ее «панморализм» (по выражению о. В. Зеньковского), отмечались многими исследователями, однако до сегодняшнего дня остается мало изученным феномен «социальной этики», представленный в сочинениях русских религиозных философов конца XIX – начала XX вв. Именно предметное поле социальной этики представляется сегодня дискуссионной проблемой. В современных этических исследованиях, как отечественных, так и зарубежных, актуализируется проблематика социальной этики и общественной морали, которая рассматривается как одна из действенных регулятивных систем, приоритетная в ряду социальной нормативности. И в этом аспекте русская

мысль с ее ориентацией на моральную составляющую социальной реальности оказывается как никогда актуальной и востребованной. Обращение к текстам русских религиозных философов позволяет выстроить, определить теоретические основания общественной морали, вывести мораль в реальную социальную практику.

Актуализация данной проблематики связана с возрастающим интересом к открытым моральным проблемам современного общества. В сфере этической рефлексии осмысление социальных проблем концептуализируется в понятиях «общественной морали» и «социальной этики».

Споры о феномене так называемой «общественной морали» [1] среде отечественных исследователей этики начались в конце «нулевых» годов XXI века. Публикации в журнале «Вопросы философии», дискуссии в Институте философии РАН (дискуссия, организованная Сектором этики ИФРАН проходила в 2006-2007 гг. в рамках исследовательского проекта «Общественная мораль: методология исследования, нормативно-этические и прикладные проблемы» [2]) выявили необходимость исследования проблематики «социальной этики» в контексте развития направлений современной прикладной этики. Ряд статей, опубликованных по результатам полемики был посвящен как основным понятиям, так и выявлению предметного поля исследований. В опубликованной в «Вопросах философии» статье «Понятие общественной морали» Р.Г. Апресян особое внимание уделил на сложностям терминологического анализа: «Выражения «общественная мораль», или «общественная нравственность», «социальная этика» неопределенны как в обычной речи, так и в специальных философских, политических, религиозных текстах и в их публицистических версиях... Иными словами, общественная мораль, или социальная этика понимаются как определенные по содержанию нормативные системы, регламентирующие деятельность в конкретных сферах общества» [3, 4]. Производя интерпретацию смыслов и значений данных понятий Апресян обращается к англоязычной традиции, и приводит термины «social morality», «social ethics», «public morality». Как отмечает исследователь, чаще всего эти термины встречаются в современных теологических, религиозных текстах (преимущественно католических и протестантских). В качестве одного из современных родоначальников социальной этики называют А. Риха (A. Rich), теолога, этика и экономиста, основателя Института социальной этики при Цюрихском университете, работы которого были переведены на русский язык и стали активно использоваться отечественными исследователями в конце XX в. По мнению Риха, «интегральная этика синонимична этике социальной, включает в себя этику общественных структур и интегрирует все основные аспекты этической ответственности». [4, 78]

Таким образом, при кажущейся на первый взгляд синонимичности понятий, они довольно четко различаются по объему и предметному полю. «Социальная этика» рассматривается как определенный уровень этической рефлексии, как теория в ее предметном и дисциплинарном пространстве, а «общественная мораль» выступает предметным полем социальной этики.

В связи с необходимостью осуществления понятийного анализа и языкового перевода терминов, следует заметить, что русская мысль достаточно давно концептуализировала социально-этическую проблематику в четко выстроенной терминологической системе. Так, термин «социальная этика» встречается у С.Л. Франка в его работе «Духовные основы общества. Введение в социальную философию». Он встраивает ее в контексте социальной философии: «социальная этика имеет своим основанием социальную феноменологию и онтологию, она может в сущности даже совпасть с социальной философией, отличаясь от нее не по существу, а как бы только психологически – именно тем, что основной интерес исследования сосредоточен в ней на проблеме общественного идеала». [5, 21] Смысл и назначение социальной этики мыслится им в следующем: «Как этика вообще требует познания вечного существа человека и его отношения к Богу, так социальная этика требует познания вечного существа человеческого общества, основ совместной человеческой жизни» [5, 24]. Общество Франк определяет как «подлинную целостную реальность». Он отмечает, что «Изолированно мыслимый индивид есть лишь абстракция; лишь в соборном бытии, в единстве общества подлинно реально то, что мы называем человеком» [5, 24]. Философ увязывает социальную этику и философию права, рассматривая их в более широком поле социальной философии, этика, в его концепции имеет антропологическое и, следовательно, социально-философское обоснование, будучи религиозно обоснованной. Таким образом, для Франка, этическое вплетено в ткань социального и наряду с правовым образует целостную систему, скрепляющим основанием которой является религиозное начало. Франк стремится вывести этику из сферы умозрительного к конкретным реалиям социального. «Не отвлеченный нравственный идеал, как таковой, а конкретная реальная нравственная воля человека есть подлинное содержание нравственной жизни, – утверждает мыслитель, – Нравственное сознание должно направляться на ту конкретную точку бытия, в которой идеальное соприкасается с реальным, становится, с одной стороны, само реальной действующей силой и, с другой стороны, должно преодолевать противодействие других, противонравственных сил человеческого духа» [5, 24]. Франк, обращаясь к идеалу как основной ценностной доминанте нравственного сознания, утверждает его действенное отношение к реальности, «конкретная этика поэтому не может быть просто системой предписаний и чистых целей – она должна быть ориентировкой в целостной идеально–реальной драме человеческого

бытия – ориентировкой, дающей понимание не только целей, но и средств к их достижению и границ, поставленных этому достижению». [5, 24]

Отличительной чертой русской религиозной мысли было стремление преодолеть метафизическую отрешенность этики, изначальную неоднородность морали, выйти к пониманию гармоничного сочетания личного и общественного, персоналистического взгляда и социального анализа.

Проблема субъекта морали приводит русских мыслителей к необходимости проанализировать кантовскую автономную этику. В своих попытках преодоления Канта, прежде всего субъективного начала, русские философы выходят к проблеме социальной этики и ее онтологических оснований, которые они видят в религиозном начале. Религиозное основание морали, с точки зрения русских мыслителей, придает морали ее универсальный характер и позволяет, по замечанию Вл. Соловьева, избежать «модные ныне лжи: *морального субъективизма*, отнимающего у нравственной воли реальные способы ее осуществления в общей жизни, и *социального реализма*, по которому данные общественные учреждения и интересы имеют решающее для жизни значение сами по себе, так что высшие нравственные начала оказываются в лучшем случае лишь средствами или орудиями для охранения этих интересов. С такой весьма распространенной ныне точки зрения та или другая *реальная форма* общественности есть в сущности настоящее и главное, хотя ей и стараются придать нравственное оправдание, связать ее с нравственными основами и нормами. Но когда ищут для человеческого общества нравственных опор, тем самым показывают, что не только определенная форма общества, но и общественность, *как такая*, не есть высшее и безусловное определение человека» [6, 341].

Вл. Соловьев определяет общество как «*организованную нравственность*». Нравственными основами общества, по мнению философа, выступают религия, семья, собственность. Универсальным началом, объединяющим общество в единое целое является христианство как воплощение абсолютного нравственного идеала, как универсальный нравственный принцип. «Универсальность выражается не только в отсутствии внешних, национальных, конфессиональных и других преград, но еще более в свободе от ограниченности внутренней: чтобы быть истинно универсальной, религия не должна отделяться от умственного просвещения, от науки, от общественного и политического прогресса. Религия, которая боится всего этого, очевидно, даже не верит в собственные свои силы, она внутренне проникнута неверием, и при ее притязании на монополию нравственной нормы для общества ей недостает самого элементарного нравственного условия – искренности» [6, 356]. Истинное общественное начало заключается «не во внешнем охранении тех или других учреждений, которые могут быть хорошими или

дурными», а «в искреннем и последовательном старании улучшать внутренне *все* учреждения и отношения общественные, могущие стать хорошими, все более и более подчиняя их единому и безусловному нравственному идеалу свободного *единения всех в совершенном добре*» [6, 358].

По мнению Вл. Соловьева, христианство рассматривает этот идеал в качестве практической задачи для всего человечества. Философ, рассуждая об общественном начале, обращается к терминам «общественность», «христианская общественность». Соловьев утверждает необходимость с позиций христианской морали анализировать такие сферы социальной жизни, как политика, право, экономика, национальные отношения. Таким образом, русская мысль стремилась уйти от метафизичности этики к открытым общественным проблемам, в сторону решения моральных дилемм – проблемы войны и мира, смертной казни, насилия, социального и правового принуждения и др. Именно в этот период в названии одной из работ Вл. Соловьева появляется термин «прикладная этика». [7]

Проблема общественной нравственности, нравственной жизни и нравственного быта анализируются в русской школе философии права. Мораль и право рассматриваются мыслителями как социальные регулятивы и основы общественной жизни, наиболее внимание их соотношению, взаимодействию уделяется в сочинениях Б.Н. Чичерина, П.И. Новгородцева, И.А. Ильина.

Основная задача общественного бытия видится им в «гармоническом соглашении тех двух противоположных элементов, из которых слагается общежитие: личности и общества» (Б.Н. Чичерин). Личность выступает «краеугольным камнем всего общественного здания», она есть «корень и определяющее начало всех общественных отношений», но как «существо общежительное» вне общества не может мыслиться ни свобода человека, ни истинная мораль. В «Философии права» Б.Н. Чичерин анализирует общественное устройство, выделяя четыре типа «человеческих союзов»: семейство (союз естественный), гражданское общество (союз юридический), церковь (союз нравственный) и государство (союз абсолютный). Государство, по мнению Б.Н. Чичерина, является высшим сочетанием противоположных начал общежития, личного и общественного. Основные концепты русской школы философии права – общественный идеал и правосознание. Общественный идеал – это, прежде всего, разумное устройство общежития, гармоническое сочетание личности и общества. Правосознание неразрывно связанное с моральным сознанием. «Здоровое правосознание, – как пишет И.А. Ильин, – ... принимает действующие законы, и не для того, чтобы формально проводить их в жизнь, пре-

вращая правопорядок в мертвую бюрократическую работу, ... в явную несправедливость; но для того, чтобы оживлять отвлеченные формулы закона из той духовной глубины, где живет чувство права, человечность и любовь». [8, 254]

В русской мысли при всей основательной проработке институционального характера общественной морали, осмысление данного феномена в большей степени связано с поисками духовных оснований. Социальная этика в русской религиозной философии это не этика, устремленная к анализу и обоснованию, легитимации социальных институтов, она направлена на поиски целостного общественного начала, которое видится в соборности, в гармонии личного и общественного, в христианском универсализме. Поэтому в русской мысли социальное представлено как сфера нравственных, духовных отношений, а не система социальных институтов, русская религиозная философия стремилась выстроить моральное и религиозное сознание в единое целое, формирующее социальное единство, общественную целостность. Предмет социальной этики в интерпретации русских мыслителей – это общественный идеал, общественное благо, общественная нравственность, общественный быт, правосознание в единстве с моральным сознанием. Основной категориальный ряд, позволяющий представить ценностные векторы социальной этики – справедливость, содружество, соборное единство, милосердие, правда, любовь. Все эти ценностные векторы составляют основу социальных концепций двух крупнейших христианских церквей: Русской православной церкви и Римско-католической церкви.

«Компендиум социального учения Церкви» (2004) был подготовлен Папским Советом «Справедливость и Мир». Он состоит из введения, заключения и трех частей. В первой части излагается католическое учение о церкви и обществе и человеке. Во второй части излагается учение о семье, а также отношение церкви к экономике, политике, защите мира и защите окружающей среды. Заключительная часть «Социальное учение и церковное действие» разъясняет то, как социальное учение церкви должно реализовываться в повседневной жизни. В этом документе были обобщены как тысячелетний опыт церковного учительства, так и различные документы социальной направленности (папские энциклики, послания, документы II Ватиканского собора и т.д.), которые были созданы с конца XIX в., а также труды католических философов (например персонализм Эммануэля Муньера [9]). Антропологическая и персоналистская направленность «Компендиума» ясно проявляется уже в названии введения «Целостный и солидарный гуманизм».

Цель своей социальной деятельности церковь видит в создании «цивилизации любви» (название заключения: «К цивилизации любви»). Персоналистская направленность социального

учения римско-католической церкви усилилась в понтификат Иоанна Павла II, в трудах которого, и в первую очередь в знаменитой энциклике «*Evangelium Vitae*» подчеркивается как раз целостность человека: «Man is called to a fullness of life which far exceeds the dimensions of his earthly existence, because it consists in sharing the very life of God» [10].

Если католическое социальное учение начинает складываться уже с конца XIX в., то социальное учение православной церкви формировалось с 90-х годов XX в., его кодификация заняла меньше десяти лет. «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» были приняты в 2000 году. Этическая проблематика стала основной темой четвертого раздела «IV. Христианская этика и светское право» «Основ социальной концепции русской православной церкви». В ней рассматриваются правовые основы социальной концепции и демонстрируется связь между правом и этикой. В основу правовых и отношений и морали кладется так называемое «Золотое правило нравственности»: «Право содержит в себе некоторый минимум нравственных норм, обязательных для всех членов общества. Задача светского закона – не в том, чтобы лежащий во зле мир превратился в Царствие Божие, а в том, чтобы он не превратился в ад. основополагающий принцип права – «не делай другому того, чего не желаешь себе».

В «Основах», как и в «Компендиуме» ощущается стремление к целостному пониманию человека, опора на естественное право и стремление к общему благу. Но если последний термин в католической традиции достаточно четко определен как «совокупность тех условий общественной жизни, которые позволяют и обществам, и отдельным их членам полнее и быстрее достигать своего совершенства» [11, 471], то в социальной концепции Православной церкви говорится о «благе людей» и «благе общества», однако заметна тенденция выделения «православных христиан» из всего человеческого сообщества («Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» XVI.1). Римско-Католическая церковь в своих документах стремится говорить о человечестве в целом. Но в целом, этические идеи обоих документов чрезвычайно близки тем идеям, которые были выработаны в рамках русской религиозной философии, в которой был сформирован достаточный потенциал для построения определенной религиозной социальной доктрины. Анализ моральной составляющей социальной концепции русской религиозной мысли, выявление ее теоретических доминант, ценностных векторов и праксиологических возможностей позволяет выявить ее особую актуальность в постсекулярном мире.

Список литературы

1. Гусейнов А.А. Понятие морали // Этическая мысль: Ежегодник. Вып. 4. – М.: ИФ РАН, 2003. С. 92-105.
2. Общественная мораль: философские, нормативно-этические и прикладные проблемы / Под общ. ред. Р.Г. Апресяна. – М., 2009.
3. Апресян Р.Г. Понятие общественной морали (опыт концептуализации) // Вопросы философии, 2006, №5. С. 3-17.
4. Рих А. Хозяйственная этика / Пер. с нем. Е.М. Довгань, отв. ред. В.В. Сапов. – М.: Посев, 1996.
5. Франк С.Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию. – М.: Республика, 1992.
6. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Сочинения в 2-х т. Т. 1. – М., 1990. С. 47-548.
7. Соловьев В.С. Право и нравственность. Очерки из прикладной этики. – СПб., Издат. Я. Канторовича, 1899.
8. Ильин И.А. Путь духовного обновления// Путь к очевидности. – М., Республика. 1993.
9. Mounier E. A Personalist Manifesto, trans. from the French by the monks of St. John's Abbey. – New York: Longmans, Green and Co. 1938.
10. Ioannes Paulus Pp. II. Evangelium Vitae To the Bishops Priests and Deacons Men and Women religious lay Faithful and all People of Good Will on the Value and Inviolability of Human Life // http://www.vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_25031995_evangelium-vitae_en.html. (дата обращения 15.02.2015).
11. Документы II Ватиканского собора. – Москва: Паолине, 1998 г. Пер. Андрея Ковалю.

References

1. Guseynov, Abdusalam A. *Ponyatiye morali*. [Guseynov A. On the Concept of Morality] *Eticheskaya mysl': Ezhegodnik*. №4 (2003). – Moscow: Institute of Philosophy RAS 2003, № 3-13 // Social Sciences. 2003. №34(1). Pp. 92-105.
2. Apresyan, Ruben G. ed. *Obshchestvennaya moral': filosofskiye, normativno-eticheskiye i prikladnyye problemy*. – Moscow: Al'fa-M, 2009. [Public Morality: Philosophical, Normative-ethical, and Applied Issues. – Moscow, Alpha-M, 2009. Ed. By R. Apresyan].

3. Apresyan, Ruben G. *Ponyatiye obshchestvennoy morali (opyt kontseptualizatsii)*». [Apressyan R. The Concept of Public Morality] *Voprosy filosofii* 5 (2006) 3-17 [Problems of Philosophy, 2006, No. 5, pp. 3-17].
4. Rich, Artur. *Khozyaystvennaya etika*. Translated by E.M. Dovgan'. – Moscow: Posev 1996. [Rich A. *Wirtschaftsethik* / Translation from German by E. Dovgan. Chief ed. V. Sapov. – Moscow: Posev, 1996].
5. Frank, Semen L. *Dukhovnyye osnovy obshchestva. Vvedeniye v sotsial'nyuyu filosofiyu*. – M.: Respublika 1992. [Frank S. The spiritual foundations of society. Introduction into social philosophy. – Moscow: Respublika, 1992].
6. Solovyov, Vladimir. «Opravdaniye dobra. Nравstvennaya filosofiya»// Vladimir Solovyov *Sochineniya*. Vol. 1. – Moscow: Mysl'. 1990. Pp. 47-548. [Solovyov V. The justification of good: an essay on moral philosophy // Solovyov V. Writings. Vol. 1. – Moscow, Mysl. 1990. Pp. 47-548].
7. Solovyov, Vladimir. *Pravo i нравstvennost': Ocherki iz prikladnoy etiki*. – S.Pb.: Izdatelstvo Y. Kantorovicha, 1899. [Solovyov V. Law and morality. Essays on the applied ethics. – SPb.: Publ. Y. Kantorovicha, 1899].
8. И'ин I.A. Put' dukhovnogo obnovleniya // Put' k ochevidnosti. M., Respublika, 1993. [Ilyin I.A. The Way of Spiritual Revival // The Way of evidence. – M., Respublica. 1993].
9. Mounier, Emmanuel. *A Personalist Manifesto*. Translated from the French by the monks of St. John's Abbey. – New York: Longmans, Green and Co. 1938.
10. Ioannes Paulus Pp. II. *Evangelium Vitae To the Bishops Priests and Deacons Men and Women religious lay Faithful and all People of Good Will on the Value and Inviolability of Human Life* http://www.vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_25031995_evangelium-vitae_en.html (date accessed: 15.02.2015).
11. *Dokumenty II Vatikanskogo sobora*. Translated by A. Koval. Moscow: Paoline 1998. [Documents of the Second Vatican Council. – Moscow: Paoline, 1998, transl. A. Koval].

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Овчинникова Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры ЭТИКИ

*Санкт-Петербургский государственный университет
Менделеевская линия, д. 5, г. Санкт-Петербург, 199034, Россия
e-mail: ovchinnikovaea@mail.ru*

Чумакова Татьяна Витаутасовна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии религии и религиоведения

*Санкт-Петербургский государственный университет
Менделеевская линия, д. 5, г. Санкт-Петербург, 199034, Россия
e-mail: chumakovatv@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Ovchinnikova Elena Anatolyevna, Associate Professor, Department of Ethics

*St. Petersburg State University
Mendeleevskaya liniya, 5, St.Petersburg, 199034, Russia
e-mail: ovchinnikovaea@mail.ru*

Chumakova Tatiana Vitautasovna, Professor, Department of Philosophy of Religion and Religious Studies

*St. Petersburg State University
Mendeleevskaya liniya, 5, St.Petersburg, 199034, Russia
e-mail: chumakovatv@gmail.com*